

То вдругъ, изъ-подъ земли, герой неблагодарный
Встаетъ, разить его—и ложь, какъ сонъ коварный,

Падеть предъ истиной во прахъ.

Свобода, слава, честь—мечты очарованья—
Гремѣли для тебя, какъ бранныя воззванья,
Какъ отзвѣвъ роковой воинственной трубы;
И слухъ твой, языкомъ невнятнымъ пораженный,
Внималъ лишь одному волненію вселенной

И волю смерти и борьбы.

И чуждый правъ людей, надменный, величавый,
У міра одного ты требовалъ—державы!
Ты шелъ... и предъ тобой вездѣ рождался путь,
И лавры на скалахъ пустынныхъ зеленѣли;
Такъ мѣткая стрѣла летитъ до вѣрной цѣли,

Хотя-бъ сквозь дружескую грудь.

И никогда фіалъ минутнаго безумья
Съ чела не разгонялъ державнаго раздумья;
Ты пурпура искалъ не въ чашѣ золотой;
Какъ воинъ на часахъ, угрюмый и бессонный,
Ни вздоха, ни слезы, ни ласки благосклонной

Ты не дарилъ красѣ молодой.

Воину, тревогу, стонъ, лучи зари багровой
На копьяхъ и мечахъ любилъ твой духъ суровый,
И только одного товарища въ бояхъ
Лелѣяла твоя десница громовая,
Когда, широкій хвостъ и гриву воздымая,

Онъ билъ копытомъ сталь и прахъ.

Не равный никому гордыней равнодушной,
Ты палъ безъ ропота, судьбѣ твоей послушный;
Ты мыслилъ... и презрѣлъ и зависть, и любовь!
Какъ царственный орелъ, могучій сынъ эмира,
Одинъ всевидящій ты взоръ имѣлъ для міра—

И зтотъ взоръ былъ: смерть и кровь!

Внезапно овладѣть побѣдной колесницей,
Вселенную потрясть могучею десницей,
Попрять одной ногой трибуновъ и царей,
Сковать ярмо любви изъ зависти коварной,
Заставить трепетать народъ неблагодарный,

Освобожденный отъ цѣпей,

Быть вѣка своего и мыслию, и жизнью,
Клинкалы притупить, разсѣять бунтъ въ отчизнѣ,
Разрушить и создать всемірныя столпы,
Подъ заревоиъ громовъ, надежды неизмѣнной,

